

Сведения об авторах рецензии

Борисенко Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: viknikbor54@yandex.ru

Демичева Таисия Михайловна – аспирантка второго курса Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории Нового и новейшего времени, научный руководитель – к.и.н., доцент В. Н. Борисенко.

E-mail: demicheva_taja@yandex.ru

About the authors

Borisenko Viktor Nikolaevich – PhD in History, Assistant Professor, Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University.

E-mail: viknikbor54@yandex.ru

Demicheva Taisiya Mikhailovna – post-graduate student of the second year, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Department of Modern and Contemporary history, Scientific advisor – PhD in History, Assistant Professor V. N. Borisenko.

E-mail: demicheva_taja@yandex.ru

Рецензия на коллективную монографию:

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX-XXI вв. / Авторский коллектив: Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Пленков О. Ю., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Фокин В. И. Отв. ред. А. В. Смолин. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016 – 620 с.

ISBN 978-5-88812-792-6

В 2016 году в свет вышла монография преподавателей кафедры истории Нового и Новейшего времени Института истории СПбГУ.

Вопросы европейской интеграции и история ее становления уже давно вызывают интерес среди историков, политологов, экономистов. В данной монографии авторы проследили историю становления европейской интеграции, опираясь на важнейшие события в истории Европы XVIII-XX вв. Заслуживает

внимания грамотно составленная структура работы: читатель может проследить, как от теоретических моделей по объединению европейских государств через предпринятые попытки интеграции Европа в середине XX века пришла к той модели, которая действует в наши дни.

Вначале В. И. Фокин справедливо уделяет внимание деятелям эпохи Просвещения, которые были основоположниками идей по улучшению государственного строя путем объединения держав в единое целое. Впоследствии данные предложения оказали влияние на идеи Наполеона об объединении Европы, что можно проследить далее во второй главе.

Впервые мысли об интеграции стран, как утверждает В. Е. Возгрин, возникли в Скандинавии и воплотились в скандинавизме (с.77). Эта идея имела политические корни и предусматривала среди прочего, экономические меры, включающие равное хождение в Дании шведской и норвежской валюты (с.89). К сожалению, эти планы так до конца не были реализованы, однако, позднее, были воплощены на примере единой валюты евро. К слову, данный раздел о скандинавизме логично смотрелся бы также в рамках главы «исторические модели европейского объединения», о которой речь пойдет ниже.

Н. П. Евдокимова сделала акцент на роли проекта «Пан-Европа» Куденгове-Калерги в объединении Европы. У А. Бриана, верно отмечает автор, проблема обеспечения безопасности стала ключевой. Однако данный проект также остался только идеей в виду того, что он рассматривался европейскими странами как начало изоляции Европы. Наряду с этим, при прочтении возникает один спорный момент. Он связан с тем, что, как пишет Н. Е. Евдокимова, "в начале XX в. французский историк Анатолий Леруа-Болье ввел в оборот формулу «Соединенные Штаты Европы»" (с. 119). Однако данный термин использовался ранее на конгрессах мира в XIX в., и, кроме этого, В. И. Фокин выше отмечал также, что «термин Соединенные Штаты Европы часто использовал Мадзини, но первым, по некоторым свидетельствам, его употреблял итальянский республиканский деятель, историк и экономист, друг Мадзини – Карло Каттанео» (с. 37).

Исторические модели европейского объединения в монографии показаны на примере планов Наполеона, Гитлера, а также объединения стран Запада для поддержки Финляндии в войне против СССР.

О. В. Соколов раскрыл доселе мало изведенную среди отечественных исследователей тему Наполеона и Европы. В действительности, империя Наполеона уже не была собственно Францией, она была очень близка к наднациональному государству. Данное объединение было недолговечным и

неоднородным, оно напоминало мозаику, слои которой были скреплены правовой основой – кодексом Наполеона.

Хотелось бы отметить, что О. В. Соколов приходит к выводу, свойственному постколониальной теории, а именно, что империя Наполеона представляла собой империю «цивилизации, искусств и наук» (с.212). Иными словами, сам термин «империя» приравнен к понятию «союза» и «интеграции», и подразумевает под собой не территорию Франции, а скорее, некое культурное пространство, объединяющее народы.

Принцип «мозаичности» можно наблюдать и у О. Ю. Пленкова, который при рассмотрении планов гитлеровской геополитики подразделял их на планы видимого уровня и маскируемого (с. 219). Однако в отличие от Наполеона Гитлер не собирался сохранять национальные особенности народов. Как утверждает О. Ю. Пленков, объединение под эгидой Германии было вынужденной борьбой за жизненное пространство.

На примере краткосрочного регионального объединения с целью оказания помощи Финляндии в войне с Советским Союзом В. Н. Барышников рассмотрел успешную, но краткосрочную модель консолидации западного мира. Именно слаженная экономическая помощь этих стран помогала Финляндии противостоять Советскому Союзу. Данный опыт объединения, в основе которого лежали политические причины, можно считать базой, которая в дальнейшем способствовала успешной экономической консолидации Запада.

Вместе с тем, в рамках рассмотрения исторических моделей европейского объединения можно было бы уделить внимание процессу объединения практически независимых немецких земель в единую Германию как некий успешный проект интеграции XIX века.

В третьей главе, посвященной Единой Европе середины XX в. – начала XXI в., О. Ю. Пленков показал, как вина за нацистское прошлое привела Германию к европейскому объединению. Автор сомневается, есть ли будущее у Европы в настоящее время. Интересно, что сознательный отказ от доминирования в Европе привел к возможности интеграции, в которой Германия стала играть ведущую роль.

Затем Т. Н. Гончарова непосредственно рассмотрела историю становления ЕС, что, на наш взгляд, составляет центральную часть данной монографии. Не подвергается сомнению тезис автора, что на данный момент в ЕС не существует политического единства (с.479).

Как видно из названий параграфов третьей главы, и О. Ю. Пленков, и Т. Н. Гончарова стремятся выделить роль Германии / Франции в становлении ЕС

как стран, которые на протяжении нескольких столетий вели Европу к объединению. Однако, на наш взгляд, не следует принижать место Великобритании: значимость идей британского Просвещения была отмечена в первом параграфе. Вследствие чего, хотелось бы более четко проследить ее последующую роль в становлении Единой Европы. Равным образом, хотелось бы иметь представление о процессах объединения, происходивших в таких странах, как, например, Испания, Португалия, а также об аспектах вступления в ЕС стран бывшего советского блока.

Из проблемы политического единства логично вытекают вопросы, касающиеся национальных меньшинств в Европе и, собственно, европейской идентичности. Г. С. Климова подошла к рассмотрению данных вопросов с точки зрения экономики. Как это ни парадоксально, политика ЕС способствует развитию региональных течений и сепаратистских настроений. Автор выделила очень интересную систему: интеграционный процесс (ЕС) – национальные государства — демократия (с. 508). Все это ведет к тому, что национальные меньшинства требуют самостоятельности в рамках Сообщества, а это, в свою очередь, не способствует политическому единению Европы.

Л. В. Сидоренко продолжил рассматривать вопросы европейской идентичности и сепаратизма. Данный раздел монографии выделяется среди прочих в виду того, что в нем автор объяснил, почему он сознательно не включил в главу информацию о прочих странах Европы, чего не хватало ранее. Л. В. Сидоренко выделил две модели европейского объединения – бельгийскую и альпийскую. Как справедливо подметил автор, именно страны Бенилюкса, ранее прочих, воплотили на практике идеи интеграции и стали локомотивом становления ЕС.

В конечном итоге, идея европейского единства прошла путь от теоретических планов и не всегда удачных попыток их реализации до фактического воплощения. Остается только согласиться с тезисом, завершающим монографию, что «все попытки интеграции стали успешными только после того, как заработали экономические рычаги, объединяющие Европу».